

Не прошло и часа с момента поступления в санаторий, как Джокер уже столкнулся с отчуждением со стороны коллег. Он не знал, что маленький директор однажды заявлял: «Если это как-то связано с супергероями, мы закрываем заведение». Ему было известно лишь то, что из-за своей чрезмерной честности он не только упустил возможность стать заместителем директора, но и чуть не был отправлен на уборку туалетов.

К счастью, директор оказался мудрым и не поддался на сплетни. Хотя он, казалось, страдал от самого факта прибытия Джокера, всё же предоставил ему достойную работу:

— Я давно хотел добавить в санаторий развлекательные и досуговые мероприятия. Раньше я видел в руководстве рекомендации по установке киосков и передвижных ларьков, но тогда у меня не было ни денег, ни времени. Теперь же, когда есть и средства, и свободные руки, давайте откроем магазин подарков, где будем продавать воздушные шары и прочие мелочи.

Магазин подарков, о котором говорил Данталион, представлял собой что-то вроде небольшой тележки, забитой разнообразными закусками и сувенирами, с воздушными шарами, привязанными к углам стола. Джокер сначала беспокоился, что люди в этом мире, не зная его личности, будут бояться его так же, как и директор. Однако, надев униформу сотрудника, он стал похож на любого другого клоуна в парке развлечений. Даже не крича зазывалами, его магазин был переполнен с утра до вечера. Маленькие пациенты радостно подбегали к нему, обнимали его за ноги и просили поиграть, старшие пациенты заводили с ним беседу, а несколько молодых пациенток даже флиртовали с застенчивым и слегка заикающимся клоуном-владельцем магазина...

Иногда, заканчивая работу и усердно убирая магазин, Джекки словно возвращался к своей прежней, обычной жизни. Это душевное спокойствие трогало его до глубины души, и он несколько раз плакал, глядя на золотисто-красный закат. Но больше всего его радовало то, что маленький директор, видя его искренность, постепенно преодолел свой страх и извинился перед ним. Позже, если у директора было свободное время, Данталион спускался вниз, чтобы помочь Джекки завершить рабочий день в магазине подарков: подсчитать выручку, привести в порядок полки, а затем вместе отправиться на кухню за едой, смеясь и болтая.

Джекки настолько полюбил жизнь здесь, что это место казалось ему островом беззаботного мира и покоя, райским уголком. Он любил пациентов, коллег, друзей — даже провокации и придирки охранника Сяо Зо и исследователя Сяо Лу казались ему милыми — они пытались доказать, что они очень злые и жестокие, но на самом деле даже не осмеливались намеренно лопнуть ни одного его шара!

Приятная обстановка вдохновляла на работу. Джекки, будучи очень ответственным человеком, в таких условиях уделял ещё больше внимания своему маленькому магазину. Обычные сотрудники начинали готовиться к работе около половины девятого, а он часто начинал обустраивать свою лавку уже в семь утра, готовя объявления о скидках или новые украшения.

В этот день Джекки, как обычно, встретил семичасовое утро, зайдя в магазин подарков у входа в санаторий, чтобы начать работу.

Только спустившись на первый этаж, он был ослеплён ярким отражением света, инстинктивно прикрыл глаза и, прищурившись, едва не упал с лестницы:

— Ди... директор!!!

Джокер так испугался, что начал заикаться и тут же побежал искать директора.

У входа в санаторий, как оказалось, были сложены горы золотых монет, магических кристаллов, а на полу прыгали свежие морские рыбы. Сбоку от магазина подарков скрипнула дверь, ведущая в подвал, и оттуда вышли несколько зомби-охранников, уставившись на золотую гору:

— Как... вкусно пахнет...

Джокер уже хотел крикнуть «Не трогайте! Я позову директора!», как вдруг увидел, что обычно дисциплинированные зомби словно обезумели, толкаясь и пытаясь вырваться из двери, вытягивая шеи в сторону золотой горы, будто там лежали не монеты, а мозги, приготовленные призраком-предком.

Джокер испугался, поняв, что нельзя просто оставить эту гору без присмотра. Он спустился вниз, подбежал к железной двери подвала и, изо всех сил оттолкнув ненормальных зомби обратно, загородил дверь тележкой из магазина подарков. Затем, в спешке, он достал коммуникатор и позвонил директору:

— Директор!

Почувствовав, как железная дверь под ногами трясётся от ударов зомби, Джокер чуть не вспотел от страха.

— Спасите! У входа кто-то оставил кучу вещей, зомби, кажется, взбунтовались!

Не успел он договорить, как увидел, как несколько вампиров-сотрудников, слюнявя, вошли в комнату, их глаза ярко сверкали от голода:

— Как... вкусно пахнет!

Вампиры оказались более разумными, чем зомби, они не бросались сломя голову, а задавали вопросы:

— Странно, я не вижу крови...

— И маосюэвана тоже нет...

— Кажется, это запах того яйца... Нет, ведь в яйце же амниотическая жидкость, как... *слюни*... как оно может так пахнуть?..

Данталион, разбуженный звонком, в спешке накинул одежду и спустился на лифте:

— Что происходит? Что происходит?

Один из вампиров, страдая, схватился за горло:

— Директор, это яйцо! Спрячьте его, держите рядом с собой, и мы перестанем чувствовать запах.

Данталион посмотрел в направлении, указанном вампиром, и сильно удивился:

— Ого! Что это такое?

Он, хотя и был шокирован, не забыл о спасении своих сотрудников, взобрался на золотую гору и схватил огромное чёрное яйцо размером с арбуз.

— Кто это принёс? Кто видел?

Как только большое чёрное яйцо оказалось в руках Данталиона, соблазнительный запах мгновенно исчез. Вампиры с облегчением вздохнули, а железная дверь под ногами Джокера перестала гремять. Один из вампиров достал из золотой горы большой лист и, посмотрев на него, покраснел:

— Директор...

Данталион с недоумением подошёл:

— Что? Почему ты краснеешь?

На листе были выцарапаны две строки:

«В соответствии с договором с Островом Вселенной, отправляем арендную плату за эти годы и благодарственные подарки».

Неудивительно, что вампиры покраснели — узнав о новом владельце острова, они даже не подумали о том, чтобы заплатить аренду, а только о том, как захватить остров.

Данталион посмотрел на неровное, чёрное яйцо в своих руках:

— Это... тоже подарок?

Вампиры сглатывали слюну:

— Оно так вкусно пахнет, может, сделаем яичный суп...

Едва они произнесли это, как яйцо в руках Данталиона затряслось, пытаясь спрятаться в его одежде.

Данталион: «...»

Что за дела, живое яйцо! Разве можно так небрежно отправлять подарки? Как теперь его можно использовать для супа, омлета или пирога...

Данталион уже успел придумать сто восемь способов приготовить яйцо, но теперь, сдерживая разочарование, твёрдо заявил:

— Не есть, не смотреть. Я подожду, пока оно вылупится, и посмотрю, что это будет.

Если это будет доисторическая гигантская курица или гусь, он разделит её пополам: одну часть приготовит в соусе, другую — на пару!

Арендная плата, присланная «арендаторами», вскоре была забрана прилипалой. Данталион сначала подумал, что получил неожиданное богатство, но прилипала сообщила, что эти деньги нельзя конвертировать в доллары. Единственное, что изменилось — это добавление двух новых единиц хранения в банковский счёт Данталиона: золотых монет и магических кристаллов.

Но какой в этом смысл, если их нельзя использовать!

Данталион разозлился и долго спорил с прилипалой, но тот повторял одно и то же:

— Не соответствует правилам, санаторий не конвертирует.

— Нельзя конвертировать самостоятельно, это резервный фонд больницы.

Сколько бы он ни кричал, прилипала не сдавался.

Единственным утешением Данталиона в эти дни стало большое чёрное яйцо. Казалось, существо внутри знало, что он расстроен, и каждый раз, когда Данталион брал его, яйцо слегка покачивалось, как щенок, виляющий хвостом на руках у хозяина. Данталион, тронутый, пообещал:

— Малыш, я не съем тебя. Даже если ты окажешься доисторической гигантской курицей или гусем, я выращу тебя и найду тебе пару...

<http://bllate.org/book/15533/1381137>